
О ГЛОБАЛИЗАЦИИ С ОБЪЕКТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Чумаков А. Н.

д. ф. н., проф., зав. кафедрой философии Финансового университета
при Правительстве РФ, первый вице-президент
Российского философского общества.
E-mail: chumakov@iph.ras.ru

Статья посвящена обсуждению генезиса и сущности глобализации, а также вытекающих из нее негативных для общества последствий. В полемической форме опротестовывается точка зрения, что глобализация – субъективный процесс, отстаивается ее объективно-исторический характер. Дискуссия разворачивается вокруг позиции известного ученого, изложенной в его книге, посвященной проблемам государства и глобализации.

Ключевые слова: глобализация, глобалистика, субъективный процесс, объективный процесс, унификация, стандартизация, общественная жизнь.

The paper dwells on the discussion about the genesis and the nature of globalization and its negative consequences for the society. In a polemical form the point of view about the globalization as the subjective process is challenged, and its objective and historical character is maintained. The discussion is revolved around the position of the famous scientist which is presented in his work, dedicated to the problems of the state and globalization.

Keywords: globalization, globalistics, subjective process, objective process, unification, standardization, social life.

Пусть мне дороги друзья и истина, однако долг повелевает отдать предпочтение истине.

Аристотель

Вводные замечания

К написанию этой статьи меня подвигли обстоятельства, проигнорировать которые не позволяют как основные принципы научного творчества, требующие искать истину и отстаивать свою позицию невзирая на авторитеты, так и возникающее время от времени вербальное полужутливое пикирование с профессором Иваном Аршаковичем Гобозовым по вопросам глобализации. Сразу оговорюсь: знаком с Иваном Аршаковичем с тех пор, когда еще был студентом, затем аспирантом философского факультета МГУ, а он – преподавателем и одним из самых перспективных молодых ученых этого факультета. Но личные, достаточно теплые и уважительные отношения сложились в более поздние годы и теперь являются таковыми. Ценю Ивана Аршаковича за такие редкие в нашей среде качества, как высокий профессионализм в области социальной философии, принципиальность и умение бороться за свои убеждения, прекрасное чувство юмора и взвешенный

Век глобализации 2/2014 39–51

оптимизм, за способность поиронизировать, в том числе и над собой, наконец, за его порядочность и прекрасные деловые качества.

И вот теперь, когда на последнем заседании семинара по глобальным исследованиям в Институте философии РАН в очередной раз проявилось наше серьезное разногласие по поводу понимания сущности глобализации, мы там же прилюдно пришли к обоюдному согласию продолжить этот разговор, но уже на серьезном уровне, оставив в стороне наши хорошие личные отношения, дабы они не мешали объективно установить суть дела. Именно поэтому, приступая к написанию данной статьи, я взял в качестве эпиграфа знаменитые слова Аристотеля, обращенные к его учителю и другу Платону. А поскольку сослаться на устные высказывания в теоретической статье не принято, я взял за основу любезно подаренную мне книгу Ивана Аршаковича, где он более подробно, чем в других своих работах, высказывается о глобализации и ее последствиях.

Суть проблемы

Поскольку начало становления современной глобалистики принято соотносить с деятельностью Римского клуба и публикацией его первых докладов, то история этого нового научного междисциплинарного направления насчитывает уже без малого столетия. Срок вполне достаточный, чтобы закончить непрерывные дискуссии как о статусе самой глобалистики, так и о важнейших понятиях, составляющих костяк ее категориального аппарата: *глобализация, глобальные проблемы, глобализм, антиглобализм, глобальный мир, глобальное человечество, интернационализация, глобальная экономика, глобальная политика, глобальная преступность, глобальная культура* и т. п. Однако не все так просто. Разногласия по поводу указанных понятий продолжаются, и кажется, им не будет конца.

Почему так происходит? Причин тому несколько. Прежде всего следует указать на достаточно сложный предмет глобалистики, который касается целостности глобального мира и протекающих в нем процессов планетарного масштаба, что требует, с одной стороны, специальных знаний, а с другой – междисциплинарного подхода и способности комплексного, холистического мышления. К сожалению, не каждый, кто берется рассуждать о глобализации, придает этому серьезное значение. Другая причина заключается в субъективном восприятии социально обусловленных естественных процессов (что, собственно, и является собою глобализация), когда каждый трактует происходящее через призму личных представлений и интересов, а это в очередной раз заставляет вспомнить хорошо известную истину, что «если бы геометрические аксиомы затрагивали интересы людей, они бы опровергались». Наконец, поскольку глобализация сегодня так или иначе затрагивает практически каждого, никого не оставляя равнодушным к данной теме, то мало кто, рассуждая о делах, непосредственно с ней не связанных, удерживается от того, чтобы не высказаться в том числе и по этому поводу. Уровень компетенции и профессиональные познания в области глобальных исследований при этом нередко попросту игнорируются, чем и объясняется тот факт, что масса не только популярной, но подчас и серьезной научной литературы содержит такие доводы и «фразышлизмы» (а то и вовсе перлы собственного изобретения), которые весьма далеки от дефиниций и теоретических знаний, сложившихся в современной глобалистике.

По существу наших разногласий

Ярким примером литературы подобного рода является книга, как я уже отметил, весьма авторитетного российского философа, признанного специалиста в области социальной философии И. А. Гобозова «Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация?» [Гобозов 2013]. Взявшись за изложение своих представлений о государстве и национальной идентичности, он, прекрасно владея материалом и литературой по этой теме, на протяжении первых трех глав¹ предлагает глубокий и содержательный анализ обсуждаемых вопросов². Однако уже в следующей, четвертой главе «Глобализация – субъективный процесс» Иван Аршакович уходит в область, где он, мягко говоря, не погружается на достаточную глубину уже имеющихся теоретических знаний и потому делает заявления, не согласующиеся с достижениями современной глобалистики. Отсюда и заключительная пятая глава «Кризис общества и перспективы его преодоления» написана, как мне представляется, тенденциозно и малоубедительно, поскольку в основе рассуждений здесь лежит представление о глобализации, превратно истолкованной в предыдущей главе.

Обратимся в этой связи непосредственно к тексту и идеям, которые И. А. Гобозов положил в основу своих представлений о глобализации, посвятив ей даже отдельную главу. Но прежде чем он станет «основательно» рассуждать о глобализации, уже в предисловии, буквально во втором абзаце, читаем: «В обширной литературе, посвященной проблемам глобализации, утверждается, что ее истоки уходят в далекое прошлое человечества, когда еще первобытные люди обменивались материальными и духовными ценностями. До недавнего времени подобной точки зрения придерживался и автор данной монографии. Однако затем он пришел к совершенно противоположному выводу, а именно: **глобализация началась после умышленного развала Советского Союза**» [Там же: 5].

Оставить без внимания подобное высказывание никак нельзя, поскольку уже здесь высказываются суждения принципиальной важности, основанные исключительно на субъективных представлениях автора. К сожалению, и здесь, и далее, где дело касается глобалистики, И. А. Гобозов не утруждает себя ссылками на специальную литературу³, а, изредка обращаясь к ней, как мы покажем ниже, упоминает источники второстепенные, не обнаруживая, однако, знакомства с литературой основательной, признанной в профессиональном сообществе тех, кто серьезно исследует глобализацию и ее последствия⁴. В итоге остается только за-

¹ Глава 1. «Государство – форма бытия народа»; Глава 2. «Этнос. Нация. Национальное государство»; Глава 3. «Интернационализация общества – объективный процесс».

² Несомненные достоинства и дискуссионные моменты данной монографии по части социальной проблематики заслуживают отдельного разговора, выходящего за рамки глобалистики, с позиции которой обсуждаемая книга нуждается в серьезном критическом осмыслении.

³ Это замечание касается только глобальной проблематики, тогда как по проблемам государства, этноса, нации и социальной философии в целом автор демонстрирует великолепное знание и первоисточников, и различных подходов к решению обсуждаемых проблем, что делает и его собственные суждения, даже если с ними не соглашаться, высокопрофессиональными и хорошо аргументированными.

⁴ Вот только некоторые из них, хорошо известные и вполне доступные каждому русскоязычному читателю: Глобалистика... 2003; Глобалистика... 2006; Глобалистика... 2001; Глобализация как процесс... 2001; Глобализация... 2002; Глобализация. Цивилизационные... 2001; Бек 2001; Ласло 2004; Гидденс 2004; Многоликая... 2004; Чешков 2005; Чумаков 2005; 2006 и мн. др., среди которых, конечно же, надо знать и работы таких отечественных ученых, как И. Т. Фролов, Н. Н. Моисеев, В. В. Загладин, А. Д. Урсуд,

метить Ивану Аршаковичу, что «обширной литературы» по глобализации, где утверждалось бы, что «ее истоки уходят в далекое прошлое человечества», просто не существует. Редкие работы, авторов которых можно было бы упомянуть в этой связи (А. П. Назаретян, В. И. Пантин), дали в свое время основание подискутировать на эту тему, но серьезный разговор по данному поводу достаточно быстро исчерпал себя. Я тогда (в 2005 г.) отмечал, что в глобалистике проявились «две крайности в истолковании как самого феномена глобализации, так и истории его появления. Одна из них состоит в том, что планетарный характер социальных связей и отношений трактуют неправомерно расширительно, пытаюсь усмотреть их уже в первобытном обществе, и с этой точки зрения даже ранние этапы развития человечества характеризуют как глобальные⁵. Другая крайность заключается в том, что глобализацию трактуют слишком узко, когда современные процессы общественного развития рассматриваются в отрыве от их фундаментальных причин и генезиса, то есть не учитывается история и динамика становления международных структур и транснациональных связей» [Чумаков 2005: 90–91].

Итак, как мы видим из признания самого И. А. Гобозова, он из одной крайности как-то неожиданно быстро и без объяснения причин перемены своих взглядов впал в другую крайность, утверждая теперь, причем абсолютно бездоказательно, что «глобализация началась после умышленного развала Советского Союза». К сожалению, дискутировать с автором такого сенсационного «открытия», пока еще не встречавшегося в серьезной литературе по данной теме, трудно, поскольку остается только догадываться, что же он понимает под глобализацией. Дело в том, что ни в упомянутом предисловии, ни где-либо в дальнейшем (даже в четвертой главе, посвященной этой теме) он не дает соответствующей внятной дефиниции, как, например, делает это (основательно, со скрупулезным анализом и активным цитированием авторитетных первоисточников) в предыдущих трех главах, когда дело касается таких понятий, как «общество», «государство», «культура», «мораль», «совесть», «этнос», «нация», «национализм» [Гобозов 2013: 12–14, 33–37, 75, 76, 82, 84, 91, 100], из чего сразу видно, что разговор ведет знаток своего дела, хорошо разбирающийся в тонкостях рассматриваемых вопросов. Но разве понятие «глобализация», которой посвящена специальная глава, да еще с претензией на его исключительно новационное истолкование (!), заслуживает меньшего внимания по части его определения, чем упомянутые выше вполне установившиеся термины?

Однако обратимся к тексту самой четвертой главы, где глобализация объявляется субъективным процессом и уже с первой строки еще раз утверждается, что она «начинается с развала СССР в 1991 году» [Там же: 133]. «После развала Советского Союза <...> Началась **глобализация**, искусственно навязанная всему остальному миру» [Там же: 134], – еще раз декларирует автор свою точку зрения уже на следующей странице, приводя в «доказательство» полустраничную цитату из работы А. И. Уткина, где тот сам, фактически переписывая текст эко-

В. А. Лось, Н. М. Мамедов, Э. В. Гирусов, А. А. Горелов, В. И. Данилов-Данильян, А. Б. Вебер, М. А. Чешков, не говоря уже о регулярном чтении журнала «Век глобализации».

⁵ Такое понимание глобализации характерно, например, для А. П. Назаретяна, что отражено в его работе «Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика – психология – прогнозирование)» [Назаретян 2004]; В. И. Пантина в его книге «Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении» [Пантин 2003] и др.

номиста Дж. Вильямса, касается вопросов сугубо финансовых и экономических, к тому же в контексте, далеком от глобализации [Гобозов 2013: 134–136]. Но разве современную многоаспектную глобализацию, даже если действительно рассматривать глобальные аспекты экономического развития, можно свести только к экономике?! Очевидно, понимая неправомерность такой позиции, И. А. Гобозов подытоживает пространный, малозначачий для понимания сущности глобализации текст от А. И. Уткина всего двумя строчками своего умозаключения: «Это есть концентрация экономической глобализации, под которую подгоняются и другие сферы общественной жизни» [Там же: 136]. Обосновать же или хотя бы кратко пояснить суть столь серьезного и весьма содержательного утверждения автор не посчитал нужным, как оставил без ответа и вопросы: так что же такое «экономическая глобализация»? Все ли, и если нет, то какие именно «сферы общественной жизни» он имеет в виду? Наконец, кто и как подгоняет эти сферы общественной жизни под глобализацию?

Зато следующий абзац автор снова начинает с никоим образом не следующей из предыдущего текста громкой декларацией. «В отличие от интернационализма **глобализация разрушает единство и многообразие мировой истории. Она унифицирует, стандартизирует и примитивизирует социальный мир**, – утверждает он. – Глобализация не есть объективный процесс, она искусственно и порою насильственно насаждается США и их союзниками с целью защиты своих национальных и геополитических интересов» [Там же]. Поскольку все доказательство столь радикальных и требующих серьезных аргументов высказываний свелось лишь к двум практически никак не поясняющим суть дела цитатам из работ Н. Хомского и З. Баумана, то вступить в содержательную дискуссию с автором декларативного заявления не представляется возможным, ибо логика его личных рассуждений на этот счет осталась за кадром.

Хотел бы только заметить в этой связи, что «унификация и стандартизация социального мира» обусловлены далеко не только глобализацией и вовсе не могут быть отнесены лишь к негативным явлениям, ведущим к примитивизации общества. А как «глобализация разрушает единство и многообразие мировой истории», если она как раз и предполагает единство при сохранении разнообразия? Еще большее недоумение вызывает отрицание объективности глобальных процессов, не говоря уже о коварстве и злом умысле США и их союзников, которые якобы придумали глобализацию «с целью защиты своих национальных и геополитических интересов»⁶.

Насчет искусственного насаждения глобализации, как и определения самого этого понятия, а также по другим моим высказанным выше утверждениям не стану приводить здесь особые доводы и доказательства. Причем не потому, что этого не делает И. А. Гобозов, а потому, что уже давно, многократно и основательно писал на этот счет [см.: Чумаков 2005: 48–102; 2008; 2009; 2012а; 2012б; 2013], не встретив, кстати, пока еще сколь бы то ни было серьезных возражений. Был бы рад услышать таковые, в том числе и от Ивана Аршаковича, если мои аргументы из указанных в ссылке и других моих работ покажутся ему неубедительными.

⁶ Такого рода обвинения в устах специалиста по социальной философии звучат по меньшей мере странно, поскольку в современном мире все национальные государства, будучи вовлеченными по существу в «войну всех против всех», только и делают, что всеми средствами защищают свои национальные и геополитические интересы.

А вот мне действительно вышеприведенные высказывания, претендующие буквально на сенсацию, показались совсем неубедительными, поскольку, заведя столь серьезный разговор о глобализации, И. А. Гобозов в доказательство своей позиции ограничился лишь тремя упомянутыми цитированиями да полутора десятками строк своих заключений после этого, где, в частности, так «раскрыл» содержание глобализации: «Глобализация – это индивидуализм, а не коллективизм»; «Глобализация – это своего рода “плавильная печь”, куда брошено более шести миллиардов населения земного шара» [Гобозов 2013: 137]. Если кто-то понял из этих «дефиниций», что же на самом деле являет собою глобализация (в представлении И. А. Гобозова) и какова ее сущность, пусть поможет и другим понять его точку зрения. Хотя, зная Ивана Аршаковича как серьезного и отвечающего за свои слова ученого, полагаю, что он и сам внесет ясность по этому вопросу уже в очередной своей публикации, хотелось бы думать, в качестве ответа на эту статью.

Ну хорошо, это была вступительная часть к рассматриваемой главе. А что же дальше? Быть может, в следующих пяти параграфах данной главы, на которые по совокупности приходится всего-то два десятка страниц, мы найдем ответы на затронутые вопросы? Посмотрим. Вот первый параграф, озаглавленный «Экономическая унификация». Хотелось бы сразу заметить, что унификация и глобализация – не одно и то же. Отсюда, даже предложив хороший содержательный текст, автор все равно не раскрывал бы общую, заявленную в названии главы тему, но он и этого не сделал. На неполных двух страницах, отведенных первому параграфу, он смог, по существу, опять-таки лишь выступить с пространными заявлениями типа того, что «в глобализованном обществе все подвергается стандартизации и унификации» и что «стандартизация приводит к потере оригинальности, индивидуальности, многообразия, национального колорита и своеобразия» [Там же: 137]. Из этих, мягко говоря, сомнительных утверждений он делает окончательное заключение: «В эпоху глобализации все упрощается, примитивизируется: экономика, политика, культура, вообще духовное творчество...» [Там же: 138].

И с чего это Иван Аршакович взял, что в глобальном обществе все будет на одно лицо – и люди, и архитектура, и искусство (а как иначе, если *все* стандартизируется и унифицируется)? По этой логике выходит, что все будут одинаково одеваться, одинаково питаться и проявлять одинаковые интересы, в воображаемом им обществе не будет ни писателей, ни художников, ни дизайнеров, ни русского балета, ни китайской оперы, ни итальянской моды, ни шотландских юбок, ни африканских танцев или бразильских карнавалов? Но разве одно исключает другое?!

В серьезной литературе по глобалистике уже давно введен и активно используется специальный термин, поясняющий суть данной коллизии – *глокализация*, который был образован путем совмещения слов «глобализация» и «локализация». Первоначально он «получил распространение в трудах ряда исследователей феномена глобализации (Р. Робертсон, У. Бек, М. Эпштейн и др.) в качестве слова, отражающего сложный процесс переплетения глобальных тенденций общественного развития и локальных, местных особенностей культурного развития тех или иных народов» [Глобалистика... 2003: 268]. Другими словами, «глокализм» (*glocalism*) – сочетание процессов глобализации и локализации в развитии чело-

вечества. Термин образован из сочетания антонимов «глобальный» и «локальный». Глокальный (glocal) – соединяющий глобальное с локальным, всемирные центры с периферией; то, что имеет отношение и к глобальному, и к локальному; то, что служит связи, опосредованию, соотносению, сближению всемирного и местного» [Глобалистика... 2003: 268].

Так будем мы обращаться к специальной литературе (ну хотя бы к справочной), рассуждая о сути глобализации, или будем выдавать «на-гора» заявления, которые противоречат установившимся в научном сообществе представлениям и не содержат должного обоснования того, что сделавший эти заявления автор прав? Если мы имеем дело с серьезным научным текстом, то такие доказательства и соответствующий анализ проблемы просто необходимы. А если текст написан по принципу «ну кто же этого не знает?» или «это же и так очевидно», тогда зачем засорять серьезную книгу банальностями и расширять ее объем за счет ничего не доказывающих параграфов?

К сожалению, не лучше обстоят дела и с остальными параграфами данной главы. Последующие три из них также посвящены не *глобализации*, а *унификации* еще трех сфер общественной жизни. И к ним с полным на то основанием можно отнести существо замечаний, высказанных относительно первого параграфа.

На что еще можно было бы обратить внимание, так это на то, что второй параграф «Политическая унификация» начинается словами: «Не только экономическая глобализация примитивизирует людей, но и политическая. В эпоху интернационализации каждое государство имело свою национальную политику, свои национальные ориентиры, свой, так сказать, национальный дух» [Гобозов 2013: 139]. Конечно же, не дав определения *экономической глобализации* (на что уже указывалось раньше) и теперь также не утруждая себя хотя бы пояснением того, что имеется в виду под *политической глобализацией*, И. А. Гобозов не в состоянии объяснить, как именно они «примитивизируют людей». Да он и попыток таких не предпринимает, что роднит представленный на трех с половиной страницах текст не с научным творчеством, а скорее с высказываниями оракула. К тому же немотивированные перескоки с *унификации* на *глобализацию*, затем на *интернационализацию* также не добавляют ясности касательно действительных посылок и объективных оснований приведенных суждений автора. А вот относительно прав народа и отдельного человека Иван Аршакович высказывается вполне внятно, когда пишет: «В эпоху интернационализации на первом месте было право народа на самоопределение, а затем права человека... Теперь в эпоху глобализации редко вспоминают о праве народа на самоопределение, зато все СМИ постоянно твердят о правах человека... Но в эпоху глобализации все упрощается, все примитивизируется (опять оседлал своего конька! – А. Ч.). Легче и проще защищать права человека, чем права народов» [Там же: 141–142]. Дабы не отвлекаться от глобальной проблематики, оставлю без комментария данный тезис, с которым никак не могу согласиться, поскольку к пониманию общества иду от человека, а никак не наоборот, что обычно характерно для сторонников различных форм тоталитарного общественного устройства.

Что касается третьего параграфа «Правовая унификация», очень сложно понять, зачем такой параграф вообще нужен, если ему отведена всего лишь одна страница текста. Здесь мы опять видим перескок с унификации (что, собственно, и следовало бы раскрывать, отталкиваясь от заявленного названия параграфа)

на глобализацию. Так, в частности, в конце этой единственной страницы читаем: «В эпоху глобализации формально сохранилось национальное право. Но из него выхолащивается, если можно так выразиться, национальный дух, поскольку глобализация требует унификации правовых норм и правил международных отношений, которые идут вразрез с национальными интересами» [Гобозов 2013: 143].

А Вы, Иван Аршакович, за что ратуете? За то, чтобы более семи миллиардов населения Земли, проживающих сегодня в почти 200 национальных государствах мира (а это Вам не 1,6 млрд человек на всей планете в начале XX в.), да еще овладевших ядерными и прочими технологиями массового истребления всего живого на планете, продолжали жить в своих национальных квартирах и руководствовались только своими национальными интересами и выстроеными под них же правовыми нормами?! Вот это и есть цена Вашего поверхностного отношения как к понятию, так и к самой сути глобализации, причем не той, которую Вы вчера понимали излишне расширительно, а сегодня предельно узко (судя по Вашим же декларациям), а той реальной, многоаспектной, в которой мы все сегодня живем и которая представляет собой прежде всего объективно-исторический процесс «универсализации, становления единых для всей планеты Земли структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [Чумаков 2009: 31].

Четвертый параграф «Духовная унификация и примитивизация» начинается опять с той же самой «заезженной пластинки» о всеобщей и неперменной деградации, которую якобы несет глобализация. «Если взять духовную жизнь, – говорит уже с первой строки И. А. Гобозов, – то ее можно обозначить терминами “унификация” и “примитивизация”» [Гобозов 2013: 144]. Упрекая затем современную литературу и современное искусство в том, что они не поднимают людей до своего уровня и не помогают им «обогащать свой внутренний мир», он апеллирует к лучшим образцам мировой литературы: Пушкину, Чехову, Гоголю, Тургеневу, Толстому, к литературе Франции, Германии, Англии и др., чтобы показать на этих примерах, как далека от них современная художественная литература, характерными чертами которой являются «отсутствие сколько-нибудь художественного анализа реальной жизни людей со всеми ее проблемами, радостями и горем» [Там же: 145]. Далее идут рассуждения о современном искусстве, которое, как утверждает автор, уже перестало быть таковым, превратившись в «индустрию псевдоискусства». Заканчивается пятистраничный текст этого параграфа обширным пассажем, где автор ставит своей задачей показать, как современная «эстрада превратилась в грандиозное шоу».

Ну что ж, автор выражает свою позицию по достаточно актуальным вопросам, и это было бы вполне уместно в контексте иного, посвященного соответствующей теме разговора. Но давайте вернемся к названию главы, которую должен раскрывать данный параграф. Вы же, Иван Аршакович, хотите доказать, что *глобализация* – это *субъективный процесс*. Но тогда как данный параграф работает на достижение этой цели? Когда Вы апеллируете к тому, что и литература, и искусство связаны с современной глобализацией, это только лишний раз доказывает, что многоаспектная глобализация так или иначе затрагивает сегодня все сферы общественной жизни. И кто же с этим спорит? Но как это доказывает то, что глобализация – *не объективный, а субъективный процесс*, на чем Вы так упорно настаиваете? В формальной логике такая ошибка именуется «потерей те-

зиса», когда начинают разговор о «бузине в огороде», а заканчивают «дядькой в Киеве».

Но, может быть, последние 8 страниц самого объемного в данной главе пятого параграфа «Деинтеллектуализация общества» что-то поправляют и вносят свой вклад в доказательство главного тезиса? Отнюдь. Читателю предлагается текст о рационализме и иррационализме и их исторической эволюции начиная от древних греков до современности. Со ссылками на философские первоисточники (Ф. Х. Кессиди, М. Вебер, И. Кант, Ф. Ницше) и с апелляцией к Платону, Аристотелю, Дидро, Гольбаху, Гельвецию, Декарту, Толанду, Коллинзу, Локку, Гартли, Пристли, Лессингу, Гердеру, Фихте, Гегелю, Марксу, Дильтею, Зиммелю, Бергсону, Гете, Бальзаку, Пушкину, Михайловскому обосновывается мнение автора о том, что рационализм – это хорошо, поскольку без него «не было бы наук», а иррационализм – это плохо, так как он «в современном обществе сопровождается **деинтеллектуализацией** общества в целом» [Гобозов 2013: 153]. Затем обосновывается, что «в результате деинтеллектуализации происходит **деантропологизация** человека», что «сегодня труд не в почете. Собственно говоря, он презирается», и что «сегодня нет ни одного философа, чьим учением могли бы вдохновляться молодые исследователи» [Там же: 154].

Ну что ж, вполне приличный текст, написанный профессором философии. Но для кого и зачем? Вы хотите этим доказать, что глобализация – субъективный процесс? И что те исследователи глобальных процессов, которые в анализе мировых тенденций приходят к выводу об их изначально объективно-исторической обусловленности, неправы? Но тогда оставьте в покое громкие и авторитетнейшие философские и литературные имена, которые к глобалистике не имеют равным счетом никакого отношения, и обратитесь к обширной литературе по глобальной проблематике, в рамках которой Вы делаете не то что громкие, а просто сенсационные заявления. Если согласиться с Вами и принять то, что Вы говорите, следовало бы произвести буквально революционный переворот во взглядах на современную глобалистику, объявив многочисленные результаты многолетних исследований устаревшими и не соответствующими действительности.

Понимаю, такая непростая задача в рамках лишь одной главы книги, посвященной в том числе и другим вопросам, полностью не решается. Но ведь Вы, Иван Аршакович, как было показано выше, даже и не приблизились к ее решению, поскольку говорили по большей части просто не о том. Как следствие, и пятая, заключительная глава «Кризис общества и перспективы его преодоления» «храмает на обе ноги», поскольку базируется на превратных представлениях о глобализации. Не стану анализировать данную главу так же подробно, как и предыдущую, поскольку это был бы уже другой разговор. Но некоторые моменты в контексте обсуждаемой темы не могу оставить без внимания.

Итак, обратившись преимущественно к историко-философской и художественной литературе и утверждая на этой основе, а также на основе своих субъективных представлений, что глобализация – это субъективный процесс, И. А. Гобозов теперь уже в заключительной главе еще раз повторяет свое сенсационное заявление, что «глобализация исходит от Соединенных Штатов Америки» [Там же: 186]. Что ж, логично, если речь идет о субъективном процессе, то как же не указать источник, субъект глобализации! Нетрудно теперь догадаться, какие рекомендации и предложения будут давать сторонники такого взгляда на мир. Они-

то точно знают, кто придумал и умышленно запустил процесс глобализации, а потому легко и однозначно скажут, как с ней справиться и что для этого надо делать, что предпринимать, с кем конкретно бороться... Они договорятся даже до «возможности деглобализации», как это и делает, например, И. А. Гобозов. В рассматриваемой главе он даже посвящает данной теме целый параграф, так и называя его – «Возможность деглобализации», где, в частности, пишет: «Исторический процесс объективен, но не фатален. Поэтому вполне возможна деглобализация. Для этого требуется лишь политическая воля правящих классов Запада» [Гобозов 2013: 190].

Как говорится, приехали. Ни убавить, ни прибавить. Выходит, что стоит только Западу проявить свою политическую волю, и глобализации не будет! Счастье-то какое! Ведь тогда не станет и глобальных проблем современности, поскольку они с точки зрения современных знаний в области глобалистики являются составной частью и в значительной мере следствием глобализации. Однако не будем спешить радоваться. Что-то здесь не стыкуется. Если глобализация началась после развала Советского Союза, то как тогда понимать все написанное о глобальных проблемах в советской и зарубежной литературе до этого времени? И в самом деле, как проигнорировать хотя бы деятельность образованного еще в 1968 г. Римского клуба и его знаменитые на весь мир доклады или публикации таких советских ученых, как И. Т. Фролов, Н. Н. Моисеев, А. Л. Яншин, М. И. Будыко, Н. Н. Иноземцев, Ю. А. Израэль, А. Д. Урсул, Э. В. Гирусов, и многих других, приложивших столько усилий для выявления сущности глобальных проблем современности и заложивших основы современной глобалистики?⁷ Выходит, что полученные многолетними усилиями такого количества первоклассных отечественных и зарубежных ученых знания являются ошибочными?! Но тогда такие ошибки, если они действительно ими являются, не исправляются декларациями, которые не только игнорируют в том числе упомянутых авторов и соответствующие первоисточники, но и в корне противоречат им.

Наконец, еще на одно весьма серьезное высказывание следовало бы обратить внимание. «Как уже отмечалось, – говорит И. А. Гобозов, – глобализация разрушает национальные экономики...» [Там же: 186]. Ладно, оставим США и даже весь Евросоюз вместе с Канадой, Австралией, Японией... Но вы спросите об этом тех, кто, по Вашей, Иван Аршакович, логике, глобализацию не затевал, например китайцев, разрушается ли их экономика из-за глобализации? Спросите Индию, Бразилию, не говоря уже о Южной Корее, Тайване, Сингапуре: сильно ли разрушила глобализация их экономики?

Сказанного, пожалуй, достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы, и в частности тот, что, провозгласив один ошибочный тезис, с неизбежностью приходишь к таким заключениям, которые в лучшем случае вызывают удивление.

Не будем, однако, искать причины ошибочных суждений далеко за пределами научного творчества. Достаточно и этой сферы, чтобы понять, где собака зарыта. И. А. Гобозов как солидный и многоопытный ученый сам указывает нам на необ-

⁷ Если кому-то неостанет времени познакомиться с оригинальными работами этих и других авторитетных специалистов в области глобалистики, то пробел знаний в этой области можно определенным образом компенсировать, обратившись к специальному справочному изданию: Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / гл. ред. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М.: Альфа-М, 2012.

ходимость и системно мыслить, и не игнорировать основные принципы научной работы. В той же пятой главе он абсолютно правильно пишет: «Никогда человеческое общество не представляло такого единого и целостного организма, как сейчас. И, как никогда, оно нуждается во всестороннем и глубоком анализе» [Гобозов 2013: 179]. Вот взять бы ему это положение за основу при обсуждении глобализации! Да еще использовать бы тот хороший методологический принцип, который он вполне справедливо вспоминает, когда критикует Сорокина, Арона и других по части противоречий между трудом и капиталом, указывая, что «сторонники таких взглядов видят только явление и не хотят анализировать сущность тех изменений и процессов, которые происходят в современном мире» [Там же: 168].

Ученье бы все это при написании четвертой главы обсуждаемой книги – может быть, и пятая глава перестала бы «хромать», да и эту статью не пришлось бы писать в таком ключе за ненадобностью. Хотя я несколько не жалею о времени, потраченном на предельно внимательное прочтение столь небесспорной книги, из которой я почерпнул немало и поучительного. В частности, как не согласиться с его мнением о том, что отношение к диалектике является исключительно негативным и что «не только в академических исследованиях, но и в учебниках по философии исчезла диалектика... Утверждается, что диалектический метод якобы не подходит для анализа современных природных и социальных явлений, что теперь требуются якобы какие-то неклассические средства познания объективной действительности. При этом, конечно, никаких научных аргументов противниками диалектики не приводится. «Просто диалектика не нравится и все, – резонно замечает он. – Ее сторонники априорно объявляются ретроgrадами» [Там же: 159]. Это слова настоящего ученого, хорошего, принципиального полемиста, неважно, разделяем ли мы его позицию или нет.

Справедливости ради надо сказать, что, заявляя свою особую точку зрения на глобализацию и вытекающие из этого следствия, Иван Аршакович не считает ретроgrадами тех, кто смотрит на глобализацию иначе, чем он. Он их просто игнорирует, не замечает, в лучшем случае не считает заслуживающими внимания. Ну а то, что, приступая к написанию главы по столь актуальной теме, он их даже и не читал... мне не хотелось бы так думать.

Эпилог

Сторонний наблюдатель дискуссии по вопросу об объективной или субъективной сущности глобализации может подумать, что это схоластический спор, не имеющий принципиального значения. На самом деле это не так. И более того, это вопрос принципиальной важности, поскольку глобалистика как никакая другая область научного знания непосредственно связана с интересами людей и принятием решений. От того, как понимается глобализация, во многом зависит характер поведения людей, а также то, какие действия они предпринимают, на что направляют свои силы и имеющиеся ресурсы.

Так, при объективно-историческом истолковании природы глобализации проблемы и задачи, сопряженные с ней, будут решаться с учетом обстоятельств, которые задаются естественным ходом исторического развития, и уже на этой основе будут рассматриваться цели, интересы, поступки и деятельность людей, организаций, государств, то есть всего того, что принято называть субъективным фактором.

Во втором случае, когда глобализация объявляется субъективным процессом, необходимо определить субъект, инициирующий глобализацию. А далее логика уже сама поведет к изобличению коварных замыслов, раскрытию истинных целей тех, кто задумал ее и управляет ходом ее развития, не говоря уже о том, что всем становится ясно, в чьих интересах осуществляется глобализация. После этого остается только объявить недругов и начать бороться с врагами...

Являясь сторонником первой точки зрения, я вовсе не хочу сказать, что она единственно правильная и все должны придерживаться только этой позиции. Не претендуя на истину в последней инстанции, я хотел бы тем не менее слышать от оппонентов аргументированные суждения, свидетельствующие о том, что они знакомы и с противоположной точкой зрения, причем не поверхностно, а детально, с опорой на первоисточники. А вот далее уже будет предметный и конструктивный разговор, в основу которого, как того требовали еще древние греки, надо положить отыскание истины, а не личные отношения, чтобы не пришлось потом, отдав предпочтение дружбе, сказать в свое жалкое оправдание: «Аристотель, ты неправ».

Литература

Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. (Beck U. What is globalization? Mistakes of globalism – response to globalization. Moscow: Progress-Tradition, 2001).

Гидденс Э. Ускользящий мир: Глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. (Giddens E. Disappearing world: Globalization changes our life. Moscow: Ves' mir, 2004).

Глобализация как процесс: Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: Новый век, 2001. (Globalization as a process: Materials of the regular interdisciplinary seminar of the Club of Scientists 'The Global World'. Moscow: New Century, 2001).

Глобализация. Цивилизационные и гуманитарные аспекты. М.: ИСП РАН, 2001. (Globalization. Civilization and Humanitarian Dimensions. Moscow: Institute of System Programming of the Russian Academy of Sciences, 2001).

Глобализация: контуры XXI века: реф. сб.: в 3 ч. Ч. 1–3 / под ред. Ю. И. Игрицкого. М.: РАН, ИНИОН, Горбачев-фонд, 2002. (Globalization: Contours of the 21st century: collected works: in 3 parts. Part 1–3 / Ed. by Yu. I. Igritsky. Moscow: The Russian Academy of Sciences, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Gorbachev Fund, 2002).

Глобалистика как отрасль научного знания: Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 3. М., 2001. (Global Studies as a branch of scientific knowledge: Materials of constantly regular interdisciplinary seminar of the Club of Scientists 'The Global World'. Vol. 3. Moscow, 2001).

Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003. (Global Studies: Encyclopedia / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow: Raduga, 2003).

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб.; Нью-Йорк: Элима, Питер, 2006.

(Global Studies: International interdisciplinary encyclopedic dictionary / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow; St. Petersburg; New York: Elima, St. Petersburg, 2006).

Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / Гл. ред. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Альфа-М, 2012. (Global Studies. Personalities, organizations, works. Encyclopedic reference book / Ed. by I. V. Ilyin, I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow: Alpha M, 2012).

Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация? М. : ЛИБРОКОМ, 2013. (Gobozov I. A. State and National Identity: Globalization or internationalization? Moscow: LIBROKOM, 2013).

Ласло Э. Макросдвиг (К устойчивости мира курсом перемен). М. : Тайдекс Ко, 2004. (Laszlo E. Macroshift (To stability of the world by the course of changes). Moscow: Tidex Co, 2004).

Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М. : Аспект Пресс, 2004. (Diverse globalization / Ed. by P. Berger, S. Huntington. Moscow: Aspect Press, 2004).

Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика – психология – прогнозирование). М., 2004. (Nazaretyan A. P. Civilization crises in the context of Universal history. (Synergetics – psychology – forecasting). Moscow, 2004).

Пантин В. И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М., 2003. (Pantin V. I. Cycles and waves of global history. Globalization in historical measurement. Moscow, 2003).

Чешков М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М., 2005. (Cheshkov M. A. Global Studies as a scientific knowledge. Sketches of theory and categorical device. Moscow, 2005).

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М. : ТК Велби; Проспект, 2005. (Chumakov A. N. Globalization. Contours of the complete world. Moscow: TK Welbi; Prospekt, 2005).

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. М.: КАНОН +, 2006. (Chumakov A. N. Metaphysics of globalization: cultural and civilization context. Moscow: KANON +, 2006).

Чумаков А. Н. О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. 2008. № 1(1). С. 7–16. (Chumakov A. N. About the subject and framework of Global Studies // Age of Globalization 2008. No. 1(1). Pp. 7–16).

Чумаков А. Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 32–39. (Chumakov A. N. Globalization and cosmopolitanism in context of the present // Questions of Philosophy. 2009. No. 1. Pp. 32–39).

Чумаков А. Н. Актуальные проблемы современной глобалистики: социоприродный аспект // Философские науки. 2012а. № 12. (Chumakov A. N. Topical problems of modern Global Studies: social and natural aspect // Philosophical Sciences. 2012a. No. 12).

Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии. 2012б. № 7. С. 3–16. (Chumakov A. N. Global Studies in the system of modern scientific knowledge // Questions of Philosophy. 2012б. No. 7. Pp. 3–16).

Чумаков А. Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2(12). С. 23–37. (Chumakov A. N. Theoreti-

cal and methodological grounds in researching processes of globalization // *Age of Globalization*. 2013. No. 2(12). Pp. 23–37).